

Закончив с утренним собранием, Рамсес сразу же отправился в свой рабочий кабинет. Ему совершенно не хотелось есть, а мысли заполняла та Нефертари, которую он встретил вчера. Она действительно была похожа на его жену и ее энергетика очень располагала. Рамсес даже поймал себя на мысли, что хотел бы побольше пообщаться с ней и узнать лучше, но быстро оставил эту идею. Сейчас нужно было плотнее сосредоточиться на поисках жены.

Наследный принц только хотел открыть дверь своего кабинета, как вдруг краем глаза заметил мужчину, стоящего в белом жреческом одеянии. Его брови были нахмурены, и он с нетерпением ждал Его Высочество.

— Кажется, я догадываюсь, о чем ты хочешь поговорить, – сухо произнес Рамсес и зашел внутрь. Тор последовал за ним.

— Рамсес, я прошу, освободи Эви, – сразу же приступил к делу жрец.

Принц сел за стол и сложил руки в замок.

— Почему? Она обманула меня и теперь должна понести наказание.

— Я понимаю, но она сделала не подумав. Эви еще не отошла от шока после похищения, да и все так изменилось.

— Надеюсь, что ты шутишь. Она обманула меня, подсунув другую девушку.

— Согласен, Эви должна понести наказание, но тогда может отправить ее работать в храм, а не оставлять гнить в темнице, – дрожащим голосом говорил Тор.

Рамсес внимательно смотрел на своего друга. За весь диалог он даже не моргнул, словно погрузился в свои какие-то мысли.

— Когда Нефертари узнает об этом, то не погладит тебя по голове за этот поступок. Я присмотрю за ней. Эви никуда не сбежит.

Принц тут же приподнял одну бровь.

— Хорошо, пусть работает с тобой в храме, но если она сбежит или еще что-то, ты ответишь за это головой.

Выражение лица жреца стало более расслабленным, и он поклонился Его Высочеству. На лице Рамсеса появилась легкая улыбка, но она мигом исчезла, потому что в этот же момент в кабинет ворвалась Иситнофрет.

— Ой, Тор, и ты здесь.

— Ваше Высочество, – поприветствовал жену друга Тор. — Тогда я откланяюсь.

Рамсес кивнул, и жрец покинул комнату. Девушка слегка обернулась, провожая мужчину взглядом.

— Ты что-то хотела? Знай, у меня много работы.

— Я беспокоилась, потому что ты пропустил завтрак. Ты в порядке? – с улыбкой проговорила Иситнофрет и, подойдя к рабочему столу принца, села на него.

Мужчина посмотрел на нее. Один уголок его рта был поднят.

Девушка наклонилась, погладив щеку мужа. Ее лицо становилось все ближе и ближе. Их губы почти соприкоснулись, но неожиданно Рамсес резко встал со своего места и подошел к окну. Улыбка спала с лица Иситнофрет.

С тех пор как во дворце появилась рыжеволосая девушка наследный принц перестал проводить с ней время. Раньше они могли наплюнуть на все и целый день провести в кровати, наслаждаясь компанией друг друга, но в последнее время он постоянно находился в рабочем кабинете, а когда возвращался в спальню, то сразу же ложился спать. Иситнофрет это очень напрягало и настораживало.

В один день принцесса узнала от служанок, то сын фараона захотел прогуляться по рынку и не с кем-нибудь, а именно с этой рыжеволосой девчонкой. Тогда Иситнофрет решила проследить за ними. Наличие Тора и Аменемхата никак не успокаивало ее. Они могли быть просто охраной. Но когда она увидела, как ее муж обнимает какую-то черноволосую девку, да еще и в грязном простом платье, ее гневу не было предела. Неужели, Рамсес посмел променять ее, красавицу с шикарной фигурой, на эту простушку? Сегодня утром служанка сообщила ей, что эту рыжую девушку посадили в темницу. Иситнофрет была счастлива. Значит, она где-то прокололась и попала в немилость. Так что, принцесса надела свое самое красивое платье и пришла к мужу, желая соблазнить, но он отверг ее.

— Рамсес, что-то случилось? Мы уже давно не делили ложе. Неужели ты разлюбил меня? – обеспокоенно спросила Иситнофрет и подошла к нему ближе.

Рамсес обернулся и посмотрел в прекрасные глаза своей жены. Безусловно, Иситнофрет была очень красивой и страстной девушкой. Мечта любого мужчины. Она помогала ему на время забывать обо всех тревогах, но не ее желало его сердце. Принц постоянно чувствовал себя неполноценным, не мог насытиться.

— Просто в последнее время накопилось много работы, и я очень устаю.

— Уж не в кровати ли той черноволосой девчонки ты устаешь, которую обнимал на рынке? – резко спросила Иситнофрет.

Выражение лица Рамсеса стало серьезным. Мужчина слегка прищурил глаза.

— Ты следила за мной? – холодно спросил он.

— А что мне еще оставалось? Ты в последнее время очень холоден ко мне, поэтому... – неожиданно Иситнофрет замолкла, испугавшись гневного взгляда этих янтарных глаз.

— Не стоит лезть в дела, которые тебя не касаются!

Рамсес смотрел на нее сверху вниз, словно Бог на провинившегося смертного. Иситнофрет почувствовала дрожь в своем теле. Страх проник внутрь.

— Покинь кабинет!

Девушка стиснула зубы и, слегка поправив волосы, вышла из комнаты.

В коридоре принцесса прислонилась спиной к стене, тяжело дыша. Страх уже прошел и наступило время злости.

— Мне нужно узнать, что это была за девушка и избавиться от нее. Рамсес должен быть только моим.

И в эту же секунду в голове Иситнофрет вспомнилось имя человека, которого можно разговаривать с помощью одного кувшина вина.

ΩΩΩ

Эвелин сидела на полу грязной темницы, прислонившись спиной к холодной стене и поджав ноги. Единственным лучом света было маленькое окно с решеткой. Хотя чуть-чуть, но можно было разглядеть свет дня. Девушка пробыла в заточении всего ничего, но эта сырость и темнота сильно давили. Эви понимала, что совершила очень необдуманный поступок, поддавшись обиде сказала наследному принцу не самые лучшие слова. Она скрестила свои современные взгляды с традициями и обычаями Древнего мира. В любом случае, конечную точку во всем этом должна будет поставить именно Нефертари. Было неправильно брать на себя это. В результате, девушка теперь теснится в одном пространстве с крысами и другими живностями.

— Эви, – неожиданно послышался нежный мужской голос.

Эвелин медленно повернула голову и увидела Тора, который смотрел на нее мягким взглядом. Рядом с жрецом стоял охранник с ключами в руках.

— Открывай.

Мужчина в форме послушался и отворил решетку. Тор ступил своими белыми сандалиями на грязный пол темницы. Все это время Эви следила за каждым его движением. Мужчина присел напротив нее.

— Пойдем. Ты свободна. Рамсес сжалился над тобой и разрешил работать со мной в храме, – с нежной улыбкой проговорил Тор и протянул руку.

На глазах Эвелин появились слезы. Работать в храме и быть рядом с Тором намного приятнее, чем сидеть в этом сыром месте. Девушка вложила свою холодную руку в его теплую. Жрец притянул Эви к себе и крепко обнял. В объятиях этого человека было так тепло и комфортно. В эту минуту она почувствовала некую опору.

ΩΩΩ

Иситнофрет быстрыми шагами шла по коридорам дворца. Она спешила, чтобы поговорить с нужным человеком до того, как ее кто-то заметит. Временами принцесса даже оглядывалась. Благо сейчас многие слуги готовились к ужину.

Ее Высочество прибежала на место тренировки воинов. Несколько солдат разделились на пары и сражались друг с другом, кто-то с помощью меча, кто-то – копья. На пару лестниц выше стоял крепкий смуглый мужчина, положив руки на пояс и выкрикивая советы. Иситнофрет спряталась за ближайшей колонной и, сняв один из золотых браслетов со своей руки, бросила к ногам воина. Мужчина тут же почувствовал, как его голени коснулось что-то твердое и холодное. Он обернулся и увидел простой золотой браслет. Служанки явно такие не носили, так что этот человек сразу понял, кому могло принадлежать данное украшение.

Так уж получилось, что этот мужчина по имени Птах и принцесса Иситнофрет сразу же нашли общий язык. Во-первых, они были родом из одного места, а, во-вторых, воин испытывал к девушке самые теплые чувства, поэтому всегда выполнял все ее капризы.

— Продолжайте тренировку! – приказал Птах и поднялся выше, чтобы встретиться за колонной с Ее Высочеством.

— Что вы тут делаете, а если нас кто-то заметит? – обеспокоенно спросил мужчина.

— Никто не заметит. За мной не было хвоста. У меня к тебе есть одна просьба. Ты же хорошо общаешься с Аменемхатом?

— Разумеется. Не с проста же я его заместитель.

— Не хотел бы ты выпить с ним этим вечером и за одним задать ряд вопросов? – с хитрой улыбкой спросила Иситнофрет. Птах склонил голову, подняв один уголок рта.

Однако принцесса была очень наивна, подозревая, что не привела за собой никого. Все-таки видеть замужнюю девушку, направляющуюся на тренировку мужчин, довольно странно. Именно с таким чувством за Иситнофрет последовала принцесса Хенутмира. Дочь фараона спряталась за стеной. Хотя расстояние было и не таким большим, но услышать все не получилось. Единственное, что ей удалось понять – Птах собирается с кем-то вечером выпить. Тогда Хенутмире пришла отличная идея, проследить за этим мужчиной.

Ее Высочество заранее предупредила, что не будет ужинать, чем очень обеспокоила свою матушку, Великую царицу. Узнав об этом, Туя поспешила навестить дочь, но та лишь сказала, что просто будет занята. Как бы Ее Величество не допрашивала принцессу, четкого ответа так и не добились. Правильнее было бы поделиться информацией с матерью, но Хенутмира решила разобраться со всем до конца сама, чтобы в случае чего иметь компромат на Иситнофрет, которая с каждым разом все больше ей не нравилась.

Итак, чтобы не привлекать слишком много внимания, девушка переоделась в самое простое черное платье и собрала свои длинные рыжие волосы в конский хвост. Образ обычной гражданки не нуждался в украшениях, поэтому она сняла серьги и кольцо, а также стерла макияж. Теперь Хенутмира с легкостью могла слиться с прислугой (если не встречаться ни с кем взглядом).

Принцесса тяжело вздохнула и твердым шагом направилась к комнатам простых воинов, чтобы дождаться, когда покажется Птах. Было бы глупо просто стоять у стены в ожидании, так что она делала вид, что работает, бегая туда-сюда с некоторым интервалом. В такое время в коридорах было много слуг, потому что следовало прислуживать царственным особам, да и готовиться к завтрашнему дню. Поэтому рыжеволосая девушка, бегающая туда и обратно не особенно фокусировала внимание на себе.

Спустя полчаса Птах все же появился в компании Аменемхата. В руке второго был кувшин и не трудно догадаться, что он наполнен выпивкой.

— Зачем Иситнофрет попросила Птаха поговорить с Аменемхатом? – в полголоса проговорила Хенутмира, спрятавшись за ближайшей стеной.

Принцесса решила последовать за ними, держась на приличном расстоянии.

Во дворце воинам не разрешалось распивать алкоголь, поэтому после работы некоторые уходили в город, чтобы посидеть в пабах и расслабиться. Но было одно нерушимое правило – они должны были вернуться до комендантского часа. Аменемхат часто промышлял этим, но никогда не брал с собой компанию. Это было впервые.

Слежка за ним давалась дочери фараона не так уж просто, особенно на рынке, где народу было очень много. Настоящее благословение небес, что Хенутмира не потеряла их из виду. Однако с каждым разом расстояние становилось все больше.

— Да когда они уже остановятся, – запыхавшись произнесла принцесса. И ей было все равно услышать они ее или нет.

Но вскоре молитвы Хенутмиры были услышаны и Птах с Аменемхатом остановились на улице у одного паба. Но теперь возникла другая проблема – негде было спрятаться, чтобы подслушать разговор. От злости девушка топнула ногой и стиснула зубы. Ей нужно немедленно что-то придумать. И тут решение само нашло ее. На уличных местах тоже обслуживали красавицы. Хенутмира решила воспользоваться этим. Принцесса быстро прошмыгнула мимо двух мужчин внутрь и выхватила из рук девушки, протирающей стол, тряпку. Незнакомка даже не поняла, что произошло, но народу было настолько много, что некогда задумываться о подобном.

Хенутмира выбежала на улицу и стала протирать стол рядом с Птахом и Аменемхатом. Она встала к ним спиной, чтобы случайно не встретиться взглядом.

— Так, что там за девушка, похожая на принцессу? – спросил Птах, наливая очередную порцию вина.

— Представь, ужасно похожа на Нефертари, – язык Аменемхата заплетался.

Принцесса только тяжело вздохнула. Для нее новость о второй Нефертари была не нова. Как только Хенутмира узнала о том, что Эви посадили в темницу, то пришла проведать ее и за один узнать причину. От нечего делать брат бы так не поступил. И Эвелин быстро раскаялась в содеянном, рассказав о знакомстве с еще одной Нефертари. Эта информация повергла Ее Высочество в шок, но потом она благополучно отпустила эту проблему, как и Рамсес.

"Аменемхат – находка для шпиона", – подумала Хенутмира, все также протирая стол.

— А где она живет?

— Почти у ворот... Но скоро уже уезжает... – Аменемхат пил без пауз.

Девушка приложила руку ко лбу. Тут даже полумертвому будет понятно, что его допрашивают.

"Но зачем Иситнофрет Нефертари? Это же другая девушка, а не жена Рамсеса".

Ответ пришел тут же.

— А что Ее Высочество беспокоится?

Голос Аменемхата стал нормальным и каким-то серьезным.

Хенутмира обернулась и увидела совершенно трезвого друга, сидящего нога на ногу. Птах был ошарашен не меньше.

— О чем ты? – занервничал мужчина.

— Мало ты пьешь со мной, Птах. Я долго не пьянею, а если хотел что-то узнать, то следовало взять кувшина три, да и покрепче, – лицо Аменемхата было серьезным, а брови сильно нахмурены.

Неожиданно воин достал из-за пояса кинжал и вонзил его в плечо Птаха. Тот упал, а Аменемхат сел на него. Острие вошло не так глубоко, но было уже ужасно больно.

— Не трогайте ее! Не втягивайте эту девушку в свои интриги, тем более она скоро уедет.

Мужчина чуть глубже вонзил кинжал. Птах закричал от боли.

— Передай Иситнофрет, что я бы на ее месте наслаждался жизнью, потому что как только Нефертари вернется, то она будет на месте тех наложниц, от которых избавилась, – с этими словами Аменемхат вытащил кинжал.

Птах закрыл ладонью рану, из которой текла кровь. Мужчина даже не стал помогать ему подниматься. В это время он вытирал острие от крови.

— Ты пожалеешь об этом, – сказала Птах, встав на ноги.

Аменемхат лишь улыбнулся, что еще больше взбесило соперника.

Хенутмира была в шоке от происходящего. Еще никогда она не видела этого человека таким. Для нее Аменемхат всегда был смешным и несерьезным мужчиной, любившим выпивку и женщин. Сейчас он больше похож на воина и генерала Рамсеса. Серьезный вид придавал ему статности и величия.

ΩΩΩ

На следующий день Нефертари вместе с дядей готовилась к отъезду в Мемфис. Пожилой мужчина много чем закупился, поэтому было довольно тяжело все грузить. Девушка взяла в руки один ящик, думая, что он не такой уж и тяжелый, но все оказалось наоборот. Она едва удержала его, но все же смогла донести до места. Дядя дал Нефертари ткань, чтобы та вытерла пот со лба. Девушка с улыбкой на лице приняла ее.

За всем этим наблюдал Аменемхат, сидя на лошади. Хоть ночью он и поставил Птаха на место, но не было никаких гарантии, что Иситнофрет не придумает что-то еще, поэтому воин принял решение тайно сопровождать Нефертари до ворот города.

Она действительно очень походила на нее. От вида на эту черноволосую девушку сердце Аменемхата наполнялось скукой. Он очень скучал по той временами грубой Нефертари, которая могла поддержать его иногда не смешные шутки. «Внешность неважна». Наверно, так можно охарактеризовать случившееся. Как две капли воды похожи, но при этом совершенно разные. И красота одной не может покрыть повадки другой. Чувствуется, что чего-то не хватает.

— И правда, очень похожа, – проговорил женский голос.

Аменемхат с широко раскрытыми глазами обернулся и увидел принцессу Хенутмиру, также восседавшую на лошади.

— Когда Эви рассказала мне о ней, то я подумала, что это шутка. Разве могут люди так походить друг на друга. Но, похоже, могут, – принцесса продолжала смотреть на собирающихся молодую девушку и пожилого мужчину.

— Внешне похоже, но при этом совершенно разные. Думаю, что с этой Нефертари было бы скучно, – с улыбкой ответил Аменемхат, посмотрев на дочь фараона.

Девушка улыбнулась и бросила взгляд на воина.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/4960648>